

Корпоративный тариф
.КОММЕРСАНТ.

10 копеек
внутри контракта

8 (351) 777-06-36

TELE2.
всегда дешевле

О ПОЛЬЗЕ СЛУЧАЙНЫХ СВЯЗЕЙ

На целую неделю «Современник» превратился в женскую консультацию

О ВРЕМЕНА, о нравы! Наш век прибавил к списку вечных тем еще парочку. Да так стремительно, что одна из запретных – «про это» – уже набила оскомину. Зеленая молодежь, набаловавшись клубничкой, логично подошла вплотную к еще более запретной: «после этого». Участники сексуальной революции прямо с революционных броневиков попадают в зал ожидания... ребенка. Это «Современник» крутит «Немножко беременна» – фильм про взрослых для акселераторов.

Она – перспективная тележурналистка Элисон (Кетрин Хейгл), он – шалопай Бен (Сет Роджерен), человек без определенного рода занятий – не считать же работой создание порносайта. Их связи случайны, но от этого тоже бывают дети. А незапланированная беременность – это уже не смешно. Хотя с последним сценарист и режиссер Джадд Апатоу не согласен. Охальник Апатоу уже известен зрителю по «Сорокалетнему девственнику», а его юмор пришелся по душе российским тинэйджерам – они да студенческая молодежь

первыми оценили «Немножко беременна» в «Современнике». Молодецкое ржание сопровождает весь показ – подростки прячут за гоготом страх взросления.

Не обманывайтесь безобидным названием фильма – в англоязычной версии оно звучит, как катастрофа: в переводе что-то вроде «Шарагнутый» или даже «Сраженный наповал». При таком обозначении темы понятней, чего героине стоило отменить карьерный рост и решиться родить ребенка, а ее партнеру – бросить балбесничать и включиться в отцовские хлопоты.

В фильме много-много: разговоров, преимущественно выстроенных на непотребных словах, жестах и сценах. Тупого американского юмора. Отголосков наивных девчачьих надежд, что «в крайнем случае он мне сделает предложение, на которое я еще поломаюсь». Отзвуков мальчишеских мечтаний: «самая сексуальная девочка будет моя». Ее растущего живота во всех ракурсах, одеждах и без них – для съемок реквизитор изготовил трех-, шести- и девятимесячные пузики. Удовольствия от права произносить взрослые слова: гинеколог, околоплодные воды, шевеление. Приземленной, но в общем безобидной атмосфере мальчишника – не стоит

пересказывать, что вытворяют друзья Бена, смотрите сами.

Мало-мало: разнообразной лексики, романтики, ощущаемых, а не просто заявленных чувств. Но за две короткие сцены картине можно простить все. Первая – классическая: Элисон на своем огромном животе, как на полочеке, складывает детскую рубашечку. Вторая – эксклюзив: Бен после ссоры, даже разрыва с подругой, обустраивает детскую в своей квартире. Наверное, что-то понял из разговора с отцом, когда тот признался: «Ты – лучшее, что со мной случилось». Бен – действительно лучшее, что случилось в ленте. Да, он грузный и заурядный, зато умеет прощать. В результате фильм подкупает грубо-теплым – чего стоит сцена: Бен на коленях по слуху сватовства, пусть даже коробочка для обручального кольца в руках нищего жениха пуста.

Едва выйдя на экраны, фильм обрастает собственной историей. Например, судебной тяжбой с канадской журналисткой, объявившей себя автором фабулы. Все хотят приложить руку к новому фольклору. Это в старину сказки заканчивались свадьбой. Теперь они завершаются родами: читатели старых сказок повзросели.

АЛЛА КАНЬШИНА.

